

АТТЕСТАТЫ МАРКОСА КЮМУШЛИ (СЕРЕБРЯКОВА)

В укреплении и расширении армяно-русских отношений не мала заслуга армянских поселений в России и на Украине. Свой достойный вклад в это дело внесли и крымские армяне. В течение XV—XVIII вв. будучи непосредственными участниками русско-крымских торговых и дипломатических сношений и имея постоянные контакты с Арменией, они, разумеется, были в курсе дел, волновавших представителей армянского освободительного движения в России, особенно во второй половине XVIII в. Перспективы освобождения родины с помощью России воодушевляли и крымских армян и, вероятно, явились одной из основных причин их массового выступления на стороне русской армии и России во время и после русско-турецкой войны 1768—1774 гг.

Со времени вступления русских войск на Таврический полуостров (1772 г.) вплоть до присоединения его к России отдельные представители крымских армян играли заметную роль в той военно-политической борьбе, которую вела Россия против Турции за выход к Черному морю, за овладение Крымом. Официальная переписка русских военных и административных властей свидетельствует о том, что одним из таких видных армянских деятелей был «известный еникальский армянин сотник» Сергеев сын Маркос Кюмушли (Маркос Саркисович Арцатагорцян)—отец будущего адмирала русского флота Лазаря Марковича Серебрякова (Казара Маркосовича Арцатагорцяна).

Член-корреспондент Императорской академии наук России Н. Дубровин—составитель четырехтомного сборника документов касательно присоединения Крыма к России¹—нашел нужным отвести широкое место публикации также тех документов, в которых раскрывается деятельность М. Кюмушли как военно-политического функционера.

«Компанейский сртник» Маркос, «сей армянин из первейших кефинских жителей, был в первое время, когда войска пашы сюда вступили, и под видом с прочими записался в службу, дабы в российское подданство вступить, о чем выговорено особливим актом в татарском трактате, и они в Еникале по заключению мира жить перешли»²,—писал командующий русскими войсками в Крыму и на левой стороне Днепра генерал-поручик князь А. А. Прозоровский чрезвычайному посланнику и уполномоченному министру России при Порте А. Стахиеву в своем конфиденциальном письме от 4-го мая 1777 г. Особенно оживленную деятельность Маркос развивает в 1777—1778 гг., в период, когда между Россией и Турцией шла неуступчивая борьба за кандидатуру на ханский престол, за политический и военный приоритет в Крыму и за разрешение многих других вопросов, смысл которых в конечном счете сводился к окончательному овладению Крымом. В этот период М. Кюмушли выполняет очень важные и ответственные поручения А. А. Прозоровского, сменившего его в Крыму А. В. Суворова, фельдмárшала П. А. Румянцева-Задунайского, русского резидента при крымском хане А. Константинова, А. Стахнева, крымского хана-ставленника русского двора Шагин-Гирея и других высокопоставленных военных и политических

¹ Н. Дубровин, Присоединение Крыма к России, рескрипты, письма, реляции и донесения, тт. I—IV, СПб., 1885—1896.

² Там же, т. I, стр. 601.

особ. Вскользь отметим лишь, что указанные лица не могли давать поручения рядовым исполнителям.

Широкие и традиционно-семейные контакты, поддерживаемые Маркосом с ханским двором и в среде татарской знати, давали ему возможность постоянно ставить в известность русское командование и русского резидента в Крыму о военнополитическом состоянии ханства и Турции, военных приготовлениях, происках турок и недовольных Шагин-Гиреем и русским начальством татарских мурз, о подготавливавшемся по подстрекательству Турции военном мятеже татар и др.

В начале мая 1777 г. в Константинополь было отправлено посольство крымского хана. По поручению Прозоровского с ним в Константинополь отправился и М. Кюмушли: «первое, чтобы он примечал за обращением их (крымских депутатов—В. М.) и наивернее бы вас (А. Стахиева—В. М.) обо всем извещал, а другое, как им часто быть у вас ненадобно, то чрез него могут они обо всем с вамп переговорить и наставления ваши получать. По приезде же тотчас обязан он явиться к вам и отобрать руководство ваше как во всем прочем для нужном, так и наипаче в представлении помянутого ханского письма и султану»³. В указанном письме, написанном по внушению самого Прозоровского, Шагин-Гирей игнорировал верховенство султана и обращался к нему как к равному.

Чиновники султана в Константинополе стали замечать, «что он (Маркос—В. М.) кефский житель и всегда употребляется в таких переносах; что он обратил всех мурз к стороне российской и что и сюда ни для иного приехал» (курсив—В. М.)⁴. Еще в Крыму предвидя, что султанские чиновники могут причинить неприятности. Маркос, как он сообщал А. Прозоровскому, «в Бахчисарае взял с собой одного армянина и теперь в ином платье оставлен от меня у депутатов. Там он днюет и ночует и каждый день по разу приезжает ко мне с известиями»⁵. После того, как деятельность Маркоса в Константинополе была взята под турецкий контроль, связь между посольством и А. Стахиевым Маркос осуществлял именно через этого «татарского посланца». И в Крыму при выполнении различных заданий Маркос часто опирался на помощь своих соотечественников⁶.

В Константинополе, где тогда нашли убежище настроенные против русских отпрыски татарской знати, деятельность М. Кюмушли действительно была чревата большой опасностью и осложнениями. «Я принужден,— писал А. Стахийев главе Коллегии иностранных дел Н. Панину 22-го января 1778 г. из Константинополя,— сотника Маркоса в Скутари (где находились посланцы хана—В. М.) отправить с немалою опасностью, наипаче после того, как на прошлой неделе из возвратившихся из Кафы турок, встреча его на улице, покушался своим кинжалом его заколоть»⁷.

Русское правительство держало М. Кюмушли в Константинополе довольно долго, почти год (май 1777—апрель 1778 гг.). Характеризуя его деятельность в Константинополе, посланник А. Стахийев, которому он непосредственно подчинялся, в своем донесении от 16-го февраля 1778 г. на имя П. Румянцева-Задунайского писал: «отправляю к вашему высокографскому сиятельству находящегося у меня для посредства в моем с несчастными крымскими посланцами сношении *известного Еникальскага* армянина сотника Маргоса, который своею отличною верностью и усердием достоин высокого покровительства и милостиваго вашего призрения... он в состоянии подать... обстоятельное и верное объяснение всего здесь с речепыми посланцами с приезда их сюда до сей поры происшедшаго»⁸.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 747.

⁵ Там же, стр. 748.

⁶ Там же, стр. 53.

⁷ Там же, т. II, стр. 103.

⁸ Там же, стр. 259.

Деятельность Маркоса Кюмушли в пользу России справедливо и объективно ценили те деятели, которые непосредственно вменяли ему в обязанность выполнение трудных, а подчас и опасных, но для пользы государства очень нужных заданий. Подтверждением этому служат данные ими М. Кюмушли аттестаты, в 1805 г. представленные женой покойного Маркоса в Таврическое дворянское депутатское собрание с просьбой внесения ее сыновей Григория и Казара (будущего адмирала) в дворянскую родословную книгу. Но после десятилетнего разбирательства ей было в этом отказано по чисто формальным причинам.

Публикуемые документы хранятся в фонде № 49 («Таврическое дворянское депутатское собрание») Крымского государственного областного архива (оп. 1, д. 355а, л. 1—10).

ВАРДГЕС МИКАЕЛЯН

ПРОШЕНИЕ

Подано 9 января в Таврическое дворянское собрание умершаго дворянина Маргоса Серебрякова жены Марьи Семеновой по второму мужу Залеской

Означенный покойный муж мой Маргос Кумушли (а по российский Серебряков) за ханское еще в Крыму владение служил при нем в достоинстве чиновника и способствуя при выведении из Крыму христиан высочайше пожалован сотником в ранге офицера, в каком чине продолжая службу всероссийскому монарху и по присоединении Крыма за много оказанные им покоренной же службе подвиги от бывших здесь корпусных начальников был признаваем в том достоинстве, снабжен аттестатами—1-е. 1775 июля 2-го от полковника Ступишина.—
106 2-е. 1778|| апреля 29-го — от генерал-порутчика и кавалера Прозоровского; 3-е. Мая — 26-го — от генерал-майора и кавалера Борзова; 4-е. Сентября 17-го подполковника Венцеля; 5-е. — 1779 января 3—бывшаго при хане резидента Константинова; 6-е. Апреля 23 — генерал-порутчика разных орденов кавалера Суворова; 7-е. 1782, ноября 5-го — полковника Большого Горнча; 8-е. Декабря 6-го — действительного статского советника Веселицкого. 9-е. 1795 года марта 18 числа — командовавшего в Крыму войсками генерал-аншефа и разных орденов кавалера Коховского. И как после сего того покойный муж мой Маргос Серебряков, впадши в параличную болезнь, потом умре, не успев испросить за ревностную службу свою особенного высокомонаршаго благоволения, и я не могла отыскать на действительное переименование его с чина сотника в армейские порутчика, в каком чине уже|| он при смерти именовался, что
2 известно по делам дворянской опеки и что он на службе в действительном офицерском чине был двадцать лет. Вышеобъяснения аттестаты спас генерал-аншеф и кавалер Коховокий, ведавший лично истинное покойного мужа моего достоинство,

свидетельствует: в вознаграждение таковых подвигов, дабы рожденные от него со мною в оберофicerском чине два сына, имеющие ныне лет Григорий—17 и Казар 13⁹ и состоящие еще за несовершеннолетием под обокою общею, имением от отца их доставшимся, не остались лишенными древняго и заслуженнаго покойным отцом дворянского достоинства, представляя все те документы в подлиннике також данное на основании высочайше жалованной благородному российскому дворянству грамоты от двенадцати чиновников свидетельство, и в засвидетельствованной копий владетеля крымского|| Шагин-Гирея хан ферман, доказывающий, что тому мужу моему жаловано от него за службу разное поместье и следовательно подтверждающее действительное древнее дворянское достоинство—таврического дворянского собрания покорнейше прошу, сообразно представляемым документам внести показанных сыновей моих в дворянскую родословную книгу, выдать им об оном свидетельство.

206

աշխատողները բռնաբարձող Մարգոս Սևանավոյի մօտ ֆու պաշտոն խառն Դա-
վաթյան անուրի քրոնիկայի¹⁰:

декабря дня
1810 года

3

АТТЕСТАТ

Дан компанейскаго казачьего полку из армян вступившему добровольно в службу Ея императорскаго величества сотнику Маргосу Сергееву, которой со времени его вступления в оную служил порядочно, и поручаемые ему дела, касающиеся до службы ея императорскаго величества, исправлял с должным усердием, почему я об нем так как о достойном сим по справедливости и не оставил засвидетельствовать. Еникале благополучная крепость, июля, 2-го дня 1775-го году.

Ея император. величества всемилостивейшей государини моей армейского пехотнаго полку полковник крепостей Ениколя-Керчи и состоящих при оных сухопутных войск командир Ступишин Н. М.

306

АТТЕСТАТ

Компанейской сотник Маргос сначала вступления моего с войсками в Крым [в] 1776 году был употреблен всегда в посылке к правительству и к разным чиновникам с письмами, так-

⁹ Возраст детей указан явно неправильно. Согласно справке карасубазарского армяно-католического суда о выдаче их матери ханского фирмена, в 1793 г. М. Кюмушли уже не было в живых, а она уже была замужем за Залеским, следовательно, дети от Маркоса родились раньше 1793 г.

¹⁰ Написано на искаженном армянском и русском диалектах. Перевод: «Пол это прошение помещица Мария Семеновна, а по второму мужу Залеская руку положила».

же для разведывания и неединовременно принес верные и немаловажные известия, а 1777-го году, когда от него светлости хана Шагин-Гирея посланы были депутаты с махварами в Царьград к порте, отправлен он с ними за пристава и сколько известей [имею] я из писем министра нашего господина статского советника Стахнева (Стахиюва—В. М.), то довольно он и там показал своего усердия к службе и прилежно разведывая и донося обо всем. Ему также извещая и самых депутатов ханских, в чем отдавая ему справедливость как прилежному и усердному человеку, почитая его заслуживающим соразмерное трудам своим награждение, что и подтверждая сим, данным ему в Перекопе апреля 24 дня 1778 году.

Ея импер-го велич-ва всемилостивейшей государини моей от армии генерал-порутчик командующий расположенными по левую сторону Днепра и в Крыму войсками кавалер св. Георгия орденов святого Александра Невского, святыя Анны и святого Станислава кавалер князь А. Прозоровский.

4

АТТЕСТАТ

Служившему в компанейских полках сотнику Маргосу Сергееву, которой сначала моего командования крепостями Еникале-Керчь и при оных войсками находился по разным комиссиям в посылках по Крыму в Царьград и другие места, всю возлагаемую на него должность исправлял с желаемым успехом, особливо в прошедшем [1]777-м году во время татарского возмущения и бунта, оказал неострашимую для пользы службы при последнем вояже до Царьграда, где исправя порученное, с поспешностью возвратился и доставил самонужные известия, за что справедливость его достоинства требует похвалы и моего засвидетельствования. Дано в крепости Еникале мая 26-го дня 1778-го году.

Ее имп.вели-ва всемилостивейшей государини моей от армии генерал-майор крепостей Еникаля и Керчи обер камендант Борзов.

АТТЕСТАТ

406

Компанейского полку сотник Маргос Сергеев сын Сегирбе-нов, находясь при Кефе во время вверенной мне комиссии выводом из Кефы, из окольных онаго селения в Россию разного рода христиан и особливо своих единоверцев армян, к тому сначала согласил и в отправлении оных делам всякое усердствование исполнением даваемых ему от меня комиссий и совершая их с поспешностью и пользою; во свидетельство чего, при подписании руки и с приложением печати дан сей в Крыму в лагере при городе Кефе сентября 17 дня 1778-го года.

Ее императ-го велич-ва всемилостивейшей государини моей от армии азовского пехотного полку подполковник Андрей Венцель.

5

АТТЕСТАТ

Компанейского полку сотника Марко Серебриков сначала вступления своего добровольно в службу Е.и.в. многократно от господ генералитетов по делам татарским в пужные и важные посылки и комиссии употребляясь, с верностью и усердием все на него возлагаемое исполнившей и в том заовидетельствовании имеющей в рассуждении испытанного сво искусства и способности по природному званию здешних нравов и обычаев и по однородству употреблен был и от меня при выводе из Крыма в Россию христиан в разные нужные исправлении по той комиссии случившиеся, которые исполнял он с такою верностью и рачением, каковых требует присяжная должность и ревность ко всероссийскому скипетру. Я будучи тому и добрым его качествам и честному поведению свидетель, по долгу звания моего отдал через ее справедливость яко высочайшему ея имп-го вел-ва милость и достойное его трудов награждение, правильно заслужившему, дань в благополучном городе Керчи генваря 3-го 1779-го года.

Ее имп-го велич-ва всемилостивейшей государини моей надворной советник и при его светлости Шагин-Гирей хане резидент Андрей Константинов.

АТТЕСТАТ

506

Дан сей отставному компанейскому сотнику Марки Серебрекову в том, что по бывшему от сель на переселения в Азовскую губернию христиан выводу, как и напред сего по разным немаловажным секретным препоручениям употребляем был, кот(ор)ыя отправлял с отменным усердием и верностию, за что по справедливости заслуживает особое уважение.

Город Козлев в Крыму, 1779 г. апреля 23-го.

Ее им-го велич-ва всемил-шей государини моей от армии генерал-порутчик, командующий расположенными в Крыму и на Кубане войсками, орденов российских—святых Александр Невского, великомученики и победоносца Георгия второго класса, и голтинского святыя Анны кавалер Александр Суворов.

6

АТТЕСТАТ

Дан первого компанейского полку сотнику Марке Гумушиноглию в том, что будучи он в команде моей при занятии перекопской линии, а потом и к преследованию мятежников посту-

пил с отменною усердностью, в чем по справедливости к его авантажам¹¹ и засвидетельствуя, при лагере Бии Тирмень ноября 5 дня 1782-го года.

*Подлинной подписал тако
полковник Большой Горич*

АТТЕСТАТ

606 Сим свидетельствуя, что господин компанейский сотник Екатеринославский¹² житель Маргос Сергеев по взятии в 1771-м году второй армии е. и. в. предводителем князем Василием Михайловичем Долгоруковым в Крымском полуострове города Кефы, из первых был предан на сторону россиань; подавая потребные чрез меня тому предводителю о турках и татарах сведения; подвержен был нераз лишению жизни, и с тех пор одинажды посвятил себя усердию к России. От разных генералитетов и протчих командиров в пользу отечества употреблялся безпрестанно до нынешняго, а в сем году также и от меня по случаю происшедшаго в Крыму мятежа, в разные по весне и летом посылан был в командировании, исполнял их надобность и нужду дел; при всем том он, сотник Маргос Сергеев, не примечен ни в каких пороках, кроме усердия и верности к российскому престолу.

Дан в Карас(у) базаре декабря 6 дня 1782-го году.

Е. и. в. всемилостивейшей государини моей действительной статский советник при его светлости крымском хане Шагин-Гирее, чрезвычайный посланник и полномочный министр Петра Веселицкаго.

7

АТТЕСТАТ

Находившийся при мне сотник Маргос Серебриников и направлял с особливым усердием успехом и расторопностию порученные от меня ему дела, касающиеся до пользы службы ее и. в. и вел при том себя добропорядочно, как долг требует честного офицера. Я отдавая ему в том должную справедливость, сим свидетельствую с приложением обыкновенной моей печати в таврическом полуострове д.¹³ Азамате, марта 18-го 1795-го года.

¹¹ Авантажым—достойным.

¹² Дело в том, что летом 1778 г. в числе других христиан армяне-католики были переселены в Екатеринослав. Семья М. Кюмушли входила в армяно-католическое общество и вместе с ним переселилась в Екатеринослав. Но она вскоре возвратилась в Крым, общество армян-католиков пернулось в Крым только в 1790 г.

¹³ Д.—деревня.

Е. и. в. всемилостивейшей государини моей генерал-аншеф. командующий войсками, расположенными в Таврическом полуострове, Нижегородский и пензенский генерал-губернатор, херсонского гранодерского полку шеф и орденов российских с. апостола Андрея Первозванного, св. Александра Невского и святыя Анны кавалер Михаил Коховский.

18 ФИРМАН, ДАННЫЙ ШАГИН-ГИРЕЕМ М. КЮМУШЛИ

1783 года месяца марта. Я как и владелец крымского полуострова по переселению христиан из Крыма в Россию после оставшагося Кумишли оглу Маркоса в Судак виноградный сад и в городе Кефе двадцать четыре лавок с одним домом принадлежали ему собственно, а потом возвратясь он из России служил он мне, как прежде, так и после верно с отличностью. За какое его, Маркоса, рачительство и ревность, оказываемые мне службы, так и ныне возобновляя все вышеозначенные недвижимыя имения ему, Маркосу, вечно и потомственно владеть. На что и дан от меня сей ферман, в утверждение сего подписанием и с приложением моей печати.

На подлинном переводе подписано тако: Переводил прапорщик Ерофей Меметов. В оригинальном фермане на русском написано тако:

Сие письмо, данное за подписанием и печатью его светлости хана Шагин-Гирея сотнику Кумишли оглу на состоящее в Кефе дом, двадцать четырех лавки и на сад в Судак. С канцелярии моей велено и в книгу записано. Крымский город Карасубазар, мая 3 дня 1783 года.

Подлинное подписал резидент СЕРГЕЙ ЛАШКАРЕВ

1793 года апреля 20 дня. Сия копия перевода от господина сотника Маргоса Кумишли оглу в карасубазарский римский суд¹⁴ была представлена и с подлинным ферманом свидетельствована и что она с оригиналом верна, в том сей суд подписанием присутствующих и приложением казенной печати утверждает. Подлинную сию надпись подписали два члена по армянски. Секретарь Павел Учиков, нач-к стола Осип Борозна.

Подлинной перевод выдан просительке Марьи Серебряковой, по второму мужу Залескоп.

19

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Таврической области от благородного дворянства сотнику Маргосу Сергееву сыну Серебрякову в том, что дед и отец его Серебрякова были уроженцы сей области и действительно вели благородную жизнь и состояние, а при всем том и пользовались всеми теми правами, которое единственно только благородному дворянству предоставлено, в чем по чистой совести свидетельствуя с приложением имен наших печатей подписуемся. Июня дня 1795-го года.

¹⁴ Полное название: Карасубазарский армяно-католический суд.

906

||Под сим свидетельством по татарскому подписано и собственная печать приложено тако: статской советник Казинедар Мехмед-ага; коллежской советник Батыр-ага; надворной советник Аджигаз каза; надворной советник Мехмед шах Мурза Аргын; пример майор Сеид Ибрагим ага; пример майор Велиша Кыят; пример майор Азамат Мурза аргыншой; коллежский ассесор Абдулхамид ага; секунд-майор Абдурагим ага; капитан Симанл бей; капитан Мехмед шах Кыпчак; уездной судя Черкез Мехмед бей.

Переводил подпоручик Александр Зимайлов.